

Ex ERGO LIBRIS

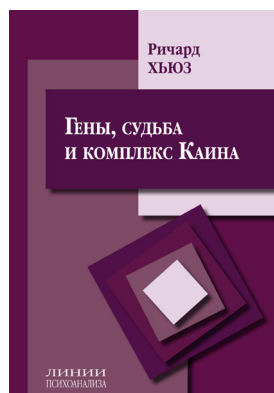
Ричард Хьюз «Символика моста»: ЦИТАТА...

«Психоаналитическое значение моста рассмотрено в двух кратких эссе Шандора Ференци (Ferenczi, 1921, 1922). Мост представляет собой мужские гениталии, которые отражают угрозу смерти, давая начало новой жизни. Это явное значение, в особенности — в сновидениях мужчин. Вода означает смерть, а ближний берег — эту жизнь. Мост к дальнему берегу — отсылка к половому акту и предвосхищению новой жизни, которой предстоит возникнуть. Обрушение моста во сне выражает импотенцию сновидца. Ференци также признает, что мост может отражать изменения условий жизни. Однако узкий ракурс рассмотрения символики моста исключает вопросы об отношениях сновидца с другими людьми и о роли пароксизмальных потребностей.

Упоминания о мосте в юнгианской психологии обнаружить непросто, поскольку в ней главный символ — мандала. Тем не менее Эрнст Реймбольд поясняет, что для юнгианцев мост символизирует переход от «посюстороннего» к «потустороннему» и от сознания к бессознательному (Reimbold, 1972. S. 72).

Если символ моста встречается в текущих мыслях, он связан со стадиями индивидуации, особенно для подростков, выражающих в картинах и снах пубертатный протест. Когда подростки «пересекают мост», это значит, что им удалось свести противоположности к единому целому: не свалиться ни в воды бессознательного, ни в пропасть безнадежности (Kierpenheuer, 1990. P. 41–42, 104, 114). Эти краткие ссылки указывают на то, что в толковании символа моста пока нет достаточной ясности. Психоаналитики путают дальний берег с бессознательным и водоем с отчаянием как нарушением самости.

Леопольд Сонди в своей психологии Я (Szondi, 1956. S. 152–157) использует символ моста более корректно. Мост символизирует объединение психических противоположностей: субъекта и объекта, сознания и бессознательного, сна и бодрствования, этого мира и мира иного. Синтез осуществляет Я. Если эту задачу удастся выполнить, человек актуализирует понтифекс-Я, высшую точку развития самости. Понтифекс-Я выражает партиципацию, интеграцию и трансценденцию. Мост как символ права выбора не сводится ни к сексуальному инстинкту, ни к бессознательному».

ISBN 978-5-98904-197-8
60×90 1/16
X, 202 с., обложка

Новая книга

Зигмунд Фрейд

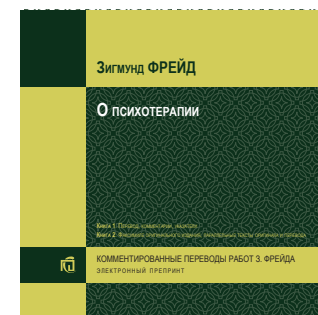
О ПСИХОТЕРАПИИ

Статья «О психотерапии» представляет собой текст доклада, представленного в Венском медицинском коллегииуме докторов 12 декабря 1904 года. Публикация состоялась в газете «Wiener medizinische Presse» 1 января 1905 года.

Это было последним выступлением Фрейда перед официальным медицинским обществом. Чуть ранее — в 1895 году — в этом же коллегииуме докторов он выступал с состоящим из трех частей докладом об истерии.

Здесь Фрейд показывает место психоанализа в эволюции психотерапевтических средств, а также то, что само психотерапевтическое влияние является неотъемлемой, хотя и менее всего контролируемой, частью деятельности врача. При этом Фрейд формулирует различие между психоанализом и другими психотерапевтическими способами, в частности суггестивным воздействием. Он говорит и о строгих ограничениях к применению психоаналитической техники и возможных широко распространенных заблуждениях о ее понятности и простоте. В ряде пунктов Фрейд формулирует показания и противопоказания к психоаналитической терапии; требования к личности пациента и к личности врача. Также здесь Фрейд представляет психоанализ как определенную форму *довоспитания* пациента с целью преодоления его внутренних сопротивлений активности и здоровью.

В этой работе также затрагивается тема сексуальной этиологии неврозов и ее упрощенного понимания публикой. Фрейд, кроме того, отмечает фактор вредного воздействия культуры и воспитания на сексуальную сферу человека, говорит о патогенности действия вытеснения. В конце доклада Фрейд выражает надежду на возникновение непредвзятого, без предрассудков отношения к психотерапии у врачебной общественности.

ISBN 978-5-98904-276-0
e-book

Карл Абрахам

ПСИХОАНАЛИЗ КАК ИСТОЧНИК ПОЗНАНИЯ ДЛЯ НАУК О ДУХЕ

ISBN 978-5-98904-188-6
70×90 1/32
62 с., обложка

В работе последовательно излагается история и основные положения психоанализа. Особо проговаривается то, что психоанализ открыл психическую каузальность на другом уровне понимания деятельности души, делая тем самым существенный вклад в изменение психологической науки. Абрахам останавливается на понимании в психоанализе сексуальности, нарциссизма, эдиповых переживаний, толкования и символики сновидений, ошибочных действий, остроумия. Он показывает, как детские порывы сталкиваются с воспитательными установлениями, проявляют себя в искусстве, преобразованно реализуются во взрослой жизни.

28

КАРЛ АБРАХАМ

может служить нам указателем в пути. В нашей жизни было время, когда в нашей фантазии мы, недолго думая, представляли смерть любого человека, вставшего нам поперек дороги, чем-то обидевшего нас и т. п. Речь снова идет о раннем детстве. Ребенок в возрасте от двух до пяти лет, который до этого был у родителей единственным, а с появлением второго ребенка приобрел соперника, реагирует на него с нескрываемой враждебностью. Четырехлетняя девочка видит, как купают брата нескольких дней отроду. «Пусть он утонет», — говорит она няне. Трехлетний карапуз чувствует, что отец обращается с ним несправедливо, впадает в ярость и выкрикивает слова: «Папе надо голову оторвать!» Этот примитивный способ реакции человека продолжает жить в его бессознательном, в то время как его сознание, поверхностный культурный слой его психики, полностью его отрицает. Часто вытеснение заходит так далеко, что мы считаем, что имеем полное право утверждать, будто таких порывов в нас никогда не было. Взрослые даже стараются снова и снова подчеркнуть «безвредность» ребенка. Однако рассмотрим жизнь влечений ребенка настолько объективно, как этого требует от нас психоанализ, и мы также мало станем

ПСИХОАНАЛИЗ КАК ИСТОЧНИК ПОЗНАНИЯ

29

превозносить ребенка как «безвредного», как и судить его «злым». Более того, мы подчеркнем, что ребенок в самом раннем периоде его жизни является влеченчески реагирующим существом, на желания и действия которого мы пока не можем накладывать моральную меру. И к этому еще аморальному периоду детства восходят занимающие нас сновидения о смерти.

Теперь должно обратить на себя внимание, что мужчинам преимущественно снится смерть отца, а женщинам — смерть матери. Опять та же ранняя психическая стадия развития даст нам объяснение своеобразного положения вещей. В первой половине пятого года жизни маленький мальчик обращается к матери с ярко выраженной нежностью, в то время как отцу противостоит с явно ревнивой враждебностью. Он объясняет, что хочет жениться на матери, желает, чтобы отца не было, когда же он, наконец, умрет. Матери он представляет гораздо больше доказательств любви, желает быть с ней наедине, детски-потешным образом выставляет себя перед ней мужчиной, с очевидным намерением предстает перед ней на обозрение неодетым. Мы не можем усомниться, что здесь мы имеем перед собой

■ ЗАКАЗ КНИГ

Интернет-магазин «ERGOLibrum»: www.ergolibrum.ru

Отдел продаж ИД «ERGO»: market@ergo-izhevsk.ru